

Ю.В. Лебедев

Савелий, богатырь святорусский

От главы к главе нарастает в поэме мотив народного богатырства, пока не разрешается в «Крестьянке» рассказом о Савелии, богатыре святорусском, костромском крестьянине, выросшем в глухом лесном краю у Корёги-реки. Название «корёжский край» привлекало Некрасова как символ трудовой выносливости и неизменной физической силы народа-богатыря: «корёжить», «гнуть», «ломать». Даже внешний вид Савелия олицетворяет могучую лесную стихию, обладающую громадной силой сопротивления всякому насилию, всякому давлению извне:

С большущей сивой гривую,
Чай, двадцать лет не стриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал,
Особенно как из лесу,
Согнувшись, выходил.

Этот мужик-богатырь, когда лопнуло терпение корёжских мужиков, долго сносивших самодурство немца-управляющего, произнес свое бунтарское слово «Наддай!»: «Под слово люди русские работают дружной». Столкнув ненавистного Фогеля в яму, мужики-землекопы так «наддали», что в секунду сровняли яму с землей.

Савелий — первый в поэме стихийный народный бунтарь со своей крестьянской философией: «Недотерпеть — пропасть, перетерпеть — пропасть». Он познал и острог в Буй-городе, и сибирскую каторгу. Однако ничто не сломило свободолюбивого духа, и когда его называют «клейменым, каторжным», он отвечает весело: «Клейменный, да не раб!..» В самом терпении народном Савелий видит воплощение несломленных и зреющих крестьянских сил:

Цепями руки кручены,
Железом ноги кованы,
Спина... леса дремучие
Прошли по ней — сломались.
А грудь? Илья-пророк
По ней гремит-катается
На колеснице огненной...
Все терпит богатырь!

Но грозная сила Савелия не лишена противоречий. Не случайно и сравнивается он со Святогором — самым сильным, но и самым неподвижным богатырем былинного эпоса. Савелий и в размышлениях своих такой же богатырь-тугодум. Он не спешит с однозначными выводами по поводу грядущей крестьянской судьбы:

Не знаю, не придумая,
Что будет? Богу ведомо!

Есть в его раздумье и мрачные пророчества. Не случайно Матрена Тимофеевна в ответ на рассуждения Савелия о богатырстве замечает иронически:

Ты шутишь шутки, дедушка!
...Такого-то
Богатыря могучего,
Чай, мыши заедят!

Матрена Тимофеевна имеет право на такую шутку; по мужеству и жизнестойкости она ровня Савелию-богатырю.